

Нераскрытые убийства в Тольятти: новые обстоятельства и прежние результаты

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

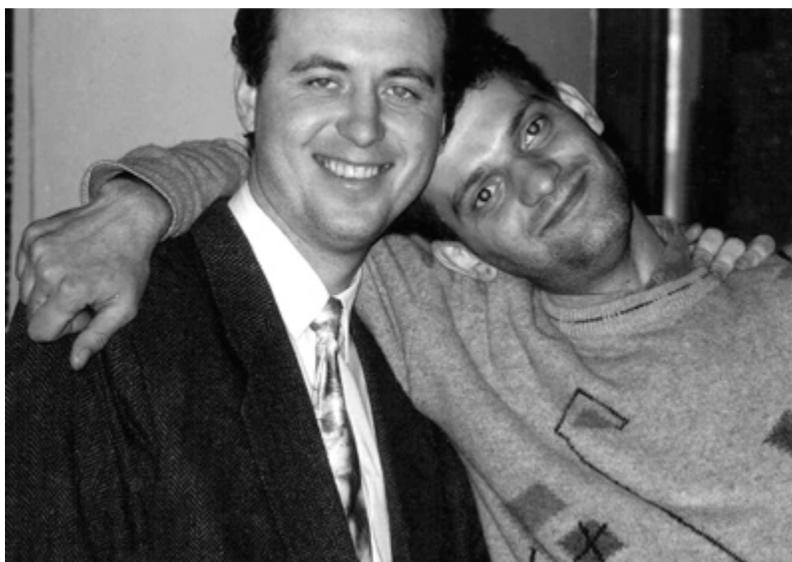

Committee to Protect Journalists

Нераскрытые убийства в Тольятти: новые обстоятельства и прежние результаты

По заявлениям следователей, они проверили все версии и опросили всех свидетелей по делам об убийстве редакторов Валерия Иванова и Алексея Сидорова. Вместе с тем по этим делам никто не осужден, и никто не может рассказать о том, как проверялись наиболее вероятные версии.

Обстоятельства этих дел рассматриваются в специальном докладе координатора Евразийской программы Комитета по защите журналистов Нины Огняновой.

Редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» Валерия Иванова и Алексея Сидорова убили одного за другим с промежутком в полтора года. Обвинительный приговор ни по одному из дел до сих пор не вынесен. (АП/ Тольяттинское обозрение)

Опубликовано 27 октября 2011 года

ТОЛЬЯТТИ, Россия

Солнечным июньским днем Стелла Иванова везет своего гостя в рабочий квартал, где почти десять лет назад жил ее брат Валерий Иванов, главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение». На бульваре Гая она подъезжает к мрачному многоквартирному дому и останавливает машину у третьего подъезда.

Теплым весенним вечером 29 апреля 2002 года у этого подъезда пили пиво шестеро молодых людей. Валерий Иванов поставил свою «Ниву» у обочины, в метре от деревянной скамейки, на которой сидели молодые люди. Около одиннадцати часов вечера Валерий Иванов, которому нужно было куда-то съездить, вышел из своей квартиры и спустился к машине. В этот момент неизвестный, который видимо, поджидал тридцатидвухлетнего редактора, подошел к нему и произвел восемь выстрелов в упор из пистолета Макарова, снабженного глушителем. На убийце не было маски, и с места преступления он просто ушел, небрежно бросив пистолет неподалеку.

«У молодой женщины, которая пришла ко мне,-- рассказывала позже Елена, вдова Валерия Иванова,-- случилась настоящая истерика. Она без конца повторяла: убили, убили! Я ничего не могла понять». Этого действительно нельзя было понять, но факт остается фактом: прибывшие специалисты констатировали, что Иванов скончался на месте преступления.

У следователей было достаточно материала для работы: свидетели-- молодые люди, видевшие, как было совершено преступление; орудие убийства; показания членов семьи убитого и его коллег, способных назвать имена бизнесменов, политиков, криминальных авторитетов и сотрудников правоохранительных органов, которых приводило в ярость откровенное разоблачение на страницах газеты коррупции и преступлений, снискавших печальную известность столице российского автопрома. И, тем не менее, в рамках расследования арестов не производилось.

Спустя полтора года после этого убийства, близкого друга и преемника Иванова, редактора «Тольяттинского обозрения» **Алексея Сидорова**, зарезали перед подъездом собственного дома. Это преступление также не раскрыто. Невзирая на очевидную связь обоих тольяттинских убийств, следователи не объединили дела. Кроме того, они фактически не проработали очевидную и убедительную версию: на момент убийства оба редактора изучали материалы о предполагаемых должностных преступлениях в правоохранительных структурах. По делу Сидорова в 2003 году против невинного человека были выдвинуты плохо обоснованные обвинения; следователи по делу Иванова установили подозреваемого и объявили его в розыск, но многие считают, что его, возможно, уже нет в живых. Заказчик убийства в обоих случаях так и не был установлен.

Два этих нераскрытых дела дают представление о том, насколько неэффективно работает российская правоохранительная система, когда речь идет о расследовании убийств журналистов. С 2000 года было совершено девятнадцать таких убийств, а преступников осудили всего в двух случаях, что является следствием характерной для российской правоохранительной системы коррумпированности, безответственности и конфликта интересов. В последнее время отмечаются определенные сдвиги: уровень безнаказанности-- один из самых высоких в мире--снизился благодаря осуждению виновных в убийстве Анастасии Бабуровой, совершенном в 2009 году, и задержаниям по делу об убийстве в 2006 году Анны Политковской. Однако именно на примере дел об убийствах в провинциальных городах, менее заметных и подверженных влиянию местных властей, можно судить о том, насколько серьезно руководство страны намерено утвердить верховенство закона.

Возрождение и крушение надежд

В России расследование самых серьезных преступлений, в том числе убийств, и привлечение к ответственности за них, осуществляется в рамках централизованной системы с контрольными органами

в Москве и региональными отделениями по всей стране. По утверждению властей, были предприняты шаги к повышению независимости и прозрачности этой системы. В 2007 году администрация президента Владимира Путина разделила функции расследования и привлечения к ответственности, создав сеть следственных комитетов. Генеральная прокуратура, как и прежде, принимает решения о предъявлении обвинений и выступает обвинителем в судебных процессах.

Стелла Иванова, одна из родственников погибших тольяттинских журналистов, недовольна неспособностью властей раскрыть убийства. (КЗЖ/Нина Огнянова)

В 2010 году, после встречи с делегацией Комитета по защите журналистов, обеспокоенного многочисленными нераскрытыми убийствами журналистов, произошедшими за десять лет на территории страны, Следственный комитет РФ объявил о своем намерении **вновь начать** расследование по некоторым приостановленным делам. Тольяттинские дела были изъяты из юрисдикции местных властей и переданы на рассмотрение регионального следственного комитета в Самаре. Это вызвало одобрительную реакцию со стороны коллег журналистов и членов их семей, утверждавших, что тольяттинские власти, которые неоднократно критиковали в своей газете Иванов и Сидоров, не могут должным образом **расследовать** эти убийства.

Эти заявления дали повод надеяться, что спустя девять лет правосудие наконец восторжествует. Представитель КЗЖ съездила в Самару и Тольятти, где встретила со следователями, а также с членами семей и коллегами погибших. Несмотря на все ожидания, возобновление расследований практически не принесло ощутимых результатов.

Глава самарского следственного комитета Виталий Горсткин сообщил КЗЖ, что следователи установили личность подозреваемого в убийстве Иванова: им оказался известный член шамилевской организованной преступной группировки, уже находящийся в розыске в связи с рядом других убийств. По словам Горсткина, тридцативосьмилетний подозреваемый Сергей Африкян предположительно бежал из России и объявленный в международный розыск. Других подозреваемых по делу Иванова органы не ищут и не задерживали, хотя Горсткин признал, что следователям не удалось установить заказчика убийства Иванова. Он сообщил КЗЖ, что мотив убийства связывают с журналисткой деятельностью Иванова или его бизнесом.

Родственники Иванова скептически относятся к текущему расследованию. По сообщениям российских новостных агентств, в конечном счете, было **установлено**, что Африкян, местный предприниматель, предположительно совмещавший бизнес с заказными убийствами, сам был убит после неудачного покушения на судью из Самары. «Я думаю, что они просто решили разом повесить на мертвеца несколько преступлений»,-- сказала представителю КЗЖ Стелла Иванова, сестра журналиста.

«Это очень удобная версия-- она позволяет прекратить расследование и сдать в архив дело об убийстве моего мужа,-- говорит Елена Иванова, вдова редактора.--Я не верю, что проводится серьезное

расследование. Происходит вот что: делается первый шаг, некий символический жест, и на этом все заканчивается». Вдова редактора упомянула, что представитель самарского следственного комитета встречался с ней в октябре 2010 года и пообещал ей, что «на этот раз расследование будет вестись по-другому» и что убийцы ее мужа предстанут перед судом. С тех пор никакой информации от следственного комитета она не получала.

Как выяснилось, активная работа по делу была приостановлена в апреле, когда следователи пришли к выводу об отсутствии других версий или подозреваемых, по словам Горсткина. Он сообщил КЗЖ: «Однако органы продолжают искать новые улики. Интенсивность нашей оперативной работы не вызывает сомнений». По его словам, следственные органы опросили всех вероятных свидетелей по делу-- включая тех, чья личность или деятельность получала негативную оценку в статьях «Тольяттинского обозрения»,--и проработали все вероятные версии.

По-видимому все кроме одной, которая, возможно, позволила бы установить связь между двумя этими убийствами.

Журналисты «Тольяттинского обозрения» сообщили представителям КЗЖ, что в апреле 2002 года Иванов проверял информацию о присвоении сотрудниками правоохранительных органов активов, принадлежавших известному криминальному авторитету Дмитрию Рузляеву, который был убит в 1998 году. Иванов так и не закончил свою статью, но, как было указано еще в отчете КЗЖ, опубликованном в 2009 году под заголовком «**Анатомия безнаказанности**», Сидоров продолжил это расследование и занялся поиском финансовых документов, которые помогли бы установить связь между пропавшими активами Рузляева и сотрудниками правоохранительных органов.

Вечером 9 октября 2003 года Сидоров сказал одному из коллег, что получил важный пакет документов и готов закончить статью. Забрав с собой эти документы, он отправился домой, поскольку в тот день к нему должны были прийти гости, но у подъезда неизвестный нанес ему несколько ударов ножом.

Горсткин отметил, что история с Рузляевым «рассматривалась в ходе расследования», но не сообщил, как именно. Он также заметил, что «пессимистично» относится к возможности раскрытия убийства, поскольку следователи проверили ряд подозреваемых по делу Сидорова, но не нашли доказательств - для предъявления обвинений. По словам Горсткина, 21 января 2011 года, спустя четыре месяца после возобновления расследования, дело об убийстве Сидорова вновь было приостановлено. Тогда публично о приостановке дела объявлено не было, в прессе также не появлялось никакой информации об этом.

Несмотря на ходатайства коллег и родственников, Горсткин сказал, что дела Иванова и Сидорова не будут объединены, поскольку они «совершенно разные».

Проигнорированная версия

У Владимира, отца Алексея Сидорова, хранится огромный архив документации, переписки с государственными органами и заметок в прессе, которые он собрал за годы, прошедшие после убийства сына. В соответствии с российским законодательством, Владимир Сидоров получил доступ к материалам первоначального расследования после его окончания. Среди них есть собранные следователями показания репортеров «Тольяттинского обозрения» о том, что перед убийством

Сидоров готовил несколько статей на болезненные темы. По словам отца журналиста, в этих свидетельствах содержится важная информация, которую следователи не проверили должным образом. В них в частности шла речь о злоупотреблении должностными полномочиями при расследовании дела Рузляева. Как сообщил следователям один из репортеров «Тольяттинского обозрения», по утверждению Алексея Сидорова у него появились материалы, доказывающие факт незаконного присвоения средств Рузляева. «Это миллионы, большие деньги, большое состояние, -- заметил Владимир Сидоров. -- Тем не менее следствие не проверяло эту информацию».

Николай Шпаков, в то время районный прокурор который участвовал в пересмотре первоначального расследования по делу об убийстве Сидорова, заявил КЗЖ, что не помнит об этой версии. «Я сейчас не помню конкретные материалы,-- ответил он, когда у него спросили, рассматривалась ли работа редактора над материалами по делу Рузляева в качестве возможного мотива убийства. --Но мы проверяли все возможные версии.»

Первоначальное расследование завершилось предъявлением весьма сомнительного обвинения **Евгению Майнингеру**, рабочему местного завода. Следователи утверждали, что Майнингер, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, случайно повстречал Сидорова, попросил у него денег на водку и, обиженный отказом, убил редактора. После трехдневного допроса следователям удалось добиться от Майнингера соответствующего признания. Однако вскоре обвиняемый отозвал свои показания, заявив, что давал их под давлением; по словам очевидцев, убийца был выше ростом, чем Майнингер; сотрудники Майнингера заявили, что их заставляли давать ложные показания против него. Коллеги и родственники Сидорова приветствовали освобождение Майнингера в октябре 2004 года, заявив, что дело против него было сфабриковано.

В настоящее время Шпаков обвиняет отца и коллег убитого редактора в том, что они не оказывали достаточного содействия следствию. «Мы допрашивали их всех,-- говорит он о журналистах «Тольяттинского обозрения»,-- но, насколько я помню, никто из них не предоставил конкретных данных, которые мы могли бы проверить ... Отец погибшего и вовсе ничего не давал. Единственное, что мы получили от него - это категорическое несогласие с тем, что убийство его сына могло быть не связано с его профессиональной деятельностью. Никаких других аргументов он не понимал и не хотел слышать. Он не сообщил нам никаких фактов, которые мы могли бы проверить - ни в ходе расследования, ни на суде, ни сейчас».

«Следователь должен сделать все возможное. И я должен сказать, что в этом деле мы действительно сделали все возможное»,-- заявил Шпаков, который теперь возглавляет следственный комитет в Тольятти.

Владимир Сидоров у могилы сына. (КЗЖ/Нина Огнянова)

Улица в Тольятти, на которой был убит Сидоров.
(КЗЖ/Нина Огнянова)

Следствие по делу убийства сына лишило Владимира Сидорова веры в российское правосудие. По его словам, в состав нового следственного комитета в Тольятти вошли некоторые из сотрудников, проводившие первоначальное «халтурное» расследование. После уголовного процесса по делу Майнингера Сидоровы и их адвокат изучили материалы дела и обнаружили по их словам многочисленные следственные нарушения. Как рассказал КЗЖ Владимир Сидоров, на протяжении многих лет он пытался подать жалобу на действия следственных органов и прокуратуры. «Я писал - куда только можно, в том числе министрам и депутатам, но безуспешно. Я выяснил, что в России простой человек не может подать в суд на следователя или прокурора. Например, однажды окружной суд удовлетворил мою жалобу, но вышестоящий суд аннулировал это решение. В другом случае один депутат пообещал мне, что будут приняты все необходимые меры, но ничего не произошло. Вместо этого некоторые из должностных лиц, на

которых я хотел подать в суд, получили повышение... Тогда мне стало ясно, что сам я эту систему победить не смогу», - сказал он.

Сегодня «Тольяттинское обозрение», которое было образцом независимого издания, прямо и открыто писало о коррупции местных властей, организованной преступности и неправомерных действиях правительства, трудно узнать. С момента убийства Сидорова в 2003 году газета сменила шесть редакторов; кроме того, неоднократно менялись владельцы и общая позиция газеты. Как сообщили КЗЖ бывшие коллеги убитых редакторов, штат издания также практически полностью сменился. Наследие Иванова и Сидорова под угрозой: в феврале 2008 года сотрудники специального отдела полиции Тольятти **провели рейд** в отделе новостей «Тольяттинского обозрения» и конфисковали все двадцать находившихся там компьютеров под предлогом поиска нелегального программного обеспечения «Майкрософт».

Сотрудники газеты уверены, что конфискация была проведена в отместку за опубликованные в газете материалы. Позднее компания «Майкрософт» опровергла информацию о том, что рейд производился по ее инициативе: «Мы однозначно против использования прав интеллектуальной собственности для борьбы с политическим свободомыслием». Изъятые жесткие диски содержали электронный архив «Тольяттинского обозрения» -- материалы всех журналистских расследований, публиковавшихся с момента основания газеты в 1996 году, пока ее редакторами были Иванов и Сидоров. Компьютеры так и не были возвращены газете.

Расследование тольяттинских убийств иллюстрирует системные проблемы, препятствующие раскрытию других 15 убийств журналистов, совершенных в России с 2000 года. Несмотря на определенные успехи российских властей в борьбе с безнаказанностью, большинство преступлений

остаются нераскрытыми из-за отсутствия политической воли. Новые обещания расследовать убийства Валерия Иванова и Алексея Сидорова разбились о старые недобросовестные привычки. Как сказал Владимир Сидоров, «система представляет собой корпоративный организм, отдельный человек с ней справиться не может». Российским властям придется приложить немало усилий, чтобы доказать ошибочность этого скептического суждения. Существует только один способ добиться этого: найти убийц Валерия Иванова и Алексея Сидорова, предъявить им обвинение и вынести обвинительный приговор. Настоящих убийц.

*В 2011 году Нина Огнянова, координатор европейской и центрально-азиатской программы КЗЖ, провела в России три месяца по приглашению **Союза журналистов России** и в рамках **Глобальной кампании КЗЖ по борьбе с безнаказанностью**, изучая дела убитых в России журналистов. Глобальная кампания КЗЖ по борьбе с безнаказанностью проводится при поддержке фонда Джона С. и Джеймса Л. Найтов.*

РЕКОМЕНДАЦИИ КЗЖ

Следственному комитету Российской Федерации:

- Возобновить расследование убийств Валерия Иванова и Алексея Сидорова.
- Объединить два этих дела в одно.
- Тщательно проверить, не было ли убийство редакторов связано с их работой над материалами о предполагаемом незаконном присвоении активов Дмитрия Рузляева сотрудниками правоохранительных органов. (На момент убийства оба редактора собирали материалы для соответствующей статьи.) Публично объявить о результатах расследования.
- Осуществлять систематический и всесторонний контроль над деятельностью самарского отделения Следственного комитета по расследованию тольяттинских убийств. Поручить это расследование независимым следователям и создать условия, при которых они смогут беспрепятственно выполнять свои должностные обязанности.
- Регулярно информировать родственников убитых редакторов о ходе расследования.
- Предоставить доступ к материалам дела родственникам Иванова и Сидорова, а также их законным представителям.

Committee to Protect Journalists
330 7th Avenue, 11th Floor
New York, NY 10001

Веб-сайт: www.cpj.org
Веб-сайт на русском: <http://www.cpj.org/ru/>
Твиттер: @pressfreedom
Фейсбук: @committeetoprotectjournalists

Электронная почта: info@cpj.org
Тел: +1 212-465-1004